

Я произнесла эти слова, закрыв глаза.

Услышав мой ответ, Амоид выдавил из себя смешок.

— Итак, ты имеешь ввиду то, что мне нужно поскорее завести ребёнка, потому что я могу скоро умереть.

Его тон был таким холодным, что я съёжилась ещё сильнее.

— И сегодня тот самый день?

Его голубые глаза осмотрели меня с головы до ног.

На мне было тонкое сексуальное negligé, специально предназначенное для сегодняшнего вечера. Я была переполнена стыдом и смущением.

— Д-доктор рекомендовал нам зачать ребёнка сегодня, так как это наиболее подходящий день.

Должна ли я рассказать ему больше?

Я провела неделю, принимая специальное лекарство, назначенное доктором, чтобы подготовить своё тело к зачатию, и ела только ту пищу, которая была полезна для беременности.

— И всё?

— Всё?..

Я колебалась, потому что не знала, о чём он спрашивает.

— Они тебя больше ничему не учили?

Он улыбнулся, приподняв уголок рта.

— Ну...

Услышав его вопрос, я начала вспоминать всё, что узнала за последнюю неделю, одно за другим.

Я должна есть полезную для беременности пищу... Мне нужно регулярно принимать лекарства...

— О-они учили меня и ещё кое-чему...

— Например?

— Какую пищу я должна есть, какой язык тела у меня должен быть и так далее...

Смутившись, я сказала то, что было у меня на уме.

— Я не об этом спрашивал.

— ...

Я опустила глаза и уставилась на свои пальцы, погружённая в свои мысли. Было трудно понять смысл его вопроса.

Что он хочет от меня услышать?

— Что самое важное из всего, чему они тебя научили?

Его сонный голос эхом отдавался в моих ушах.

Этот голос напомнил мне о "чём-то", чему я научилась у конкретного учителя, которого специально пригласили на прошлой неделе. Это было половым воспитанием.

Он спросил тихим голосом:

— Разве они тебя не учили?

— ...

Конечно, меня учили этому. Я даже читала книги со всевозможными картинками и слушала множество излишне подробных объяснений...

Когда я вспомнила, что видела в тех книгах, моё лицо снова покраснело от смущения.

[Амоид физически слаб, поэтому ты должна быть той, кто возьмёт на себя инициативу. Хотя, не

дави на него слишком сильно, делая это.]

В этот момент в моей голове всплыли слова Камиллы.

[Если у него появятся какие-либо признаки судорог, немедленно остановись и позови на помощь. И не волнуйся слишком сильно. Ты делаешь это не ради удовольствия. Это важное обязательство для рождения наследника Герцогства Эфрет.]

Каждый раз, когда слова Камиллы приходили мне в голову, моё лицо краснело всё сильнее. Моё лицо стало таким горячим, что я могла чувствовать тепло, даже не прикасаясь к нему.

— Я тронут до слёз заботами моей матери и Раймонда, – сказал он с насмешкой, как будто уже знал ответ, не слыша моих слов.

— Иди сюда.

Амоид протянул ко мне руку.

Его сонный голос щекотал мои уши. Удивлённая его жестом, я сделала пару шагов назад.

— Что?

— ...

Он оглядел меня с головы до ног и ухмыльнулся.

— Разве не для этого ты здесь? Зачать ребёнка от мужа, который может вскоре умереть.

Да. Он прав, но... Наверное, я ещё не готова к этому.

Мои ноги задрожали, прежде чем я поняла.

Если подумать, раньше я только смотрела на фотографии и слушала многословные объяснения. Я никогда этого не испытывала. Почему-то мне становится страшно...

— Ты не хочешь этого?

Я ясно видела презрение на его лице, когда он задал этот вопрос. Тем не менее, я не могла убежать. Я не могла отступить. Я глубоко вздохнула и приблизилась к нему робкими, маленькими шажками. Каждый шаг давался мне с трудом. И когда я подошла к кровати...

— Чему тебя научила моя мать?

Он вдруг повернул голову и уставился на меня.

Мне захотелось убежать, когда я поняла, что мои ноги и руки дрожат сильнее, чем раньше. Моё лицо тоже заметно покраснело.

— Сделай это, как учила тебя мать.

— ...

— Почему ты так себя ведёшь?

Я не могла даже поднять голову, чтобы посмотреть ему в глаза. В тот момент всё, что я выучила и запомнила, стало бесполезным.

— Ты не можешь этого сделать? – саркастически спросил он.

— Я... я...

Мои глаза затряслись, а тело задрожало от страха. В то время я была по-настоящему напугана. Независимо от того, насколько он был красив, сегодня я впервые встретила его... Огромный страх, который я прятала глубоко в своём сердце, начал выливаться наружу, и мой разум был полон смятения.

— Я... я имею в виду... ну...

Мне хотелось плакать. Крепко вцепившись руками в край пеньюара, я собралась с духом и попыталась снять его.

Внезапно твёрдая рука схватила меня за запястье и потянула.

— ...

Я поняла, что лежу под ним на кровати. Я инстинктивно посмотрела на него. Как пойманная бабочка, он прижал меня обеими руками, сжимая мои запястья.

— Ух, ну...

Я попыталась вывернуть запястья, но совсем не могла пошевелиться.

— Ты знаешь, что произойдёт, когда супружеская пара – нет, мужчина и женщина – останутся одни в закрытой комнате?

Он наклонился ближе. Его тело тесно соприкасалось с моим, и он прошептал:

— Я уверен, что ты всё это выучила. Мать, должно быть, использовала все свои личные связи, чтобы предоставить тебе лучших учителей, которые научат тебя этому.

Смотря в его блестящие голубые глаза, у меня перехватило дыхание. Невообразимое количество страха душило меня.

— Что ты должна делать, как ты должна реагировать... всё.

Он уставился на меня, как змея, наблюдающая за мышью, прежде чем напасть на неё.

— Ах... мама отправила тебя в мою спальню, не сказав тебе об этом? И ты пришла сюда, чтобы разобраться со мной, ничего не зная?

Угх, серьёзно, что ты имеешь в виду? О чём, чёрт возьми, ты говоришь?

— Я-я, Ваша Светлость... хеуб...

Когда я собиралась сказать что-то ещё, одна из рук Амоида, которая сжимала мои запястья, внезапно обвилась вокруг моей шеи.

Не верю... Ты действительно собираешься убить меня?

— Нет, всё не так. Ваша Светлость, пожалуйста, пощадите меня... Пожалуйста...

Я упала, пытаюсь убежать от него.

— Я думаю, ты не знаешь своей настоящей роли. На самом деле, сегодня ты для меня в значительной степени жертвенное приношение, – сказал он тоскливым голосом. — Если я убью тебя сегодня, мама просто снова пошлёт другую женщину в мою спальню. Тогда мне придётся убить и её тоже, и следующую женщину, которая придёт после этого...

Свободной рукой я схватила его за руку, которая собиралась задушить меня за шею. На самом деле он не прикладывал никакой силы к моей шее, но я уже задыхалась, как будто меня душили.

— П-прекратите...

Слёзы потекли по моему лицу. Как бы я ни старалась освободиться, двигая конечностями, я не могла превзойти силу мужчины.

Мне показалось, она сказала, что он болезненный и слабый! – мысленно прокричала я.

Каждый раз, когда Камилла рассказывала мне о своём сыне, она всегда заканчивала свои слова словами:

— Потому что мой сын болен...

— Пожалуйста...

Я сжала его руку и посмотрела на своего "мужа".

Он уставился на меня своими горящими голубыми глазами. В этот момент я почувствовала, что сила, которую он оказывал на мою шею и запястья, ослабла. Через некоторое время он отпустил мою шею и запястье. Я быстро встала на ноги.

— Хеук, хеук...

Я села на пол в спальне и перевела дыхание, пытаюсь успокоиться. Внезапно я почувствовала мурашки по коже от постоянного пристального взгляда Амоида.

— Проваливай.

— ...

— Я сказал, проваливай.

— Ваша Светлость...

— Ты меня слышишь? Я же сказал тебе валить отсюда.

— Я не могу этого сделать.

Как только он встал, я вцепилась в его ногу и взмолилась.

— Пожалуйста, Ваша Светлость... Я... я должна провести свою первую ночь здесь сегодня. Я должна это сделать.

Только тогда я смогу получить финансовую поддержку, обещанную Камиллой, и защитить своих младших братьев и сестёр. Если бы всё закончилось вот так, я бы вообще ничего не получила.

— Почему я должен разрешить тебе сделать это?

В его тоне слышалась явная насмешка.

— А? Ну, это...

Я замолчала и закрыла рот. Я не могла ему сказать. Это было чётко прописано в контракте между мной и Камиллой.

[Если содержание контракта просочится к третьей стороне, "Б" заплатит штраф.]

Деньги. Деньги – самая страшная вещь. В тот момент, когда я расскажу своему мужу об этом контракте, всё закончится.

— Э-это единственный способ быть признанной официальной Герцогиней.

Я придумала правдоподобное оправдание после того, как порылась в своей голове.

Услышав мои слова, лицо Амоида мгновенно наполнилось отвращением.

— Я не хочу, чтобы меня выгоняли. Ваша Светлость просто в конечном итоге обзаведётся другой женой, но мне некуда будет идти, если меня выгонят.

Я произнесла эти слова, не задумываясь. Я крепко зажмурилась и закончила:

— Если Ваша Светлость хочет убить меня, сделайте это. Но я не могу уйти.

Он ведь на самом деле не убьёт меня, верно?

Я слепо доверяла ему, произнося эти слова. И после этого...

— ...

Лязг. Я медленно подняла голову на звук металла. Я похолодела, когда увидела, что он достал. Серебряное свечение острого металла было отчётливо видно в темноте. Это был кинжал.

— Я...

Смотря на этот кинжал, я замерла и закрыла рот.

Он встал и медленно подошёл ко мне. Когда я увидела, что он приближается, мне показалось, что весь мой мир погрузился во тьму. Я мысленно винила свой застывший рот и неподвижное тело.

Ты действительно собираешься убить меня? Неважно, как я выгляжу, похоже, ты серьёзно собираешься это сделать. Не слишком ли это жестоко?

— П-пожалуйста, пощадите меня.

Я топнула ногами, отступила и покачала головой. Это был брак по контракту. Я не могла поверить, что умру в первую же ночь.

Он посмотрел на меня убийственными глазами и усмехнулся.

— Как ты можешь входить в спальню человека, которого никогда раньше не видела, когда ты ведёшь себя, как нашкодившая кошка?

Это было сказано, несомненно, угрожающим голосом.

<http://tl.rulate.ru/book/48715/1509854>